

Виктор РИСКИН

Правнук лорда и внук секретаря Чернышевского

Малоизвестные страницы из жизни Эдуарда Асадова, который любит Урал и помнит
Кыштым

"И может, все вышло не так бы"

В начале 70-х годов прошлого века Эдуард Асадов был очень популярен. Юные почитатели заполняли его строками общие тетради, за редкими сборниками бросались в драку. Пожилые люди, на дух не переносившие поэзию вообще, зачитывались его поэмой "Галина". Без стихов этого поэта немислим был ни один "сборный" концерт. Что же такое было в асадовских произведениях помимо их простоватости, прямолинейного морализирования, незамысловатости сюжетов и тяжеловатых фраз? А то и было - жизненные картинки, в которых поэзия уходила на второй план, зато на первый выступала сама житейская ситуация, увиденная и прочувствованная автором.

Впрочем, "увиденная" - это не к Асадову: после тяжелейшего фронтового ранения он лишился зрения. Но несчастье не помешало ему откликаться на все перипетии человеческого бытия, требующие нравственной оценки поэта.

Тема измены? Ради бога:
А ему хоть раз бы усомниться
Нужно ль вечно гладить
по головке?
А ему хоть раз бы возвратиться
Раньше срока из командировки.

Лорд Норман

Но сегодня речь не о поэзии Асадова, а об удивительной судьбе поэта и его семьи. На какое-то время в их жизнь вошел Кыштым, здесь началась дружба семьи Асадовых с семьей врача Степана Нарбутовских.

Мало кто знает, что кроме прямых русских и армянских корней в генеалогическом древе Эдуарда Аркадьевича есть и английская ветвь. Дочери путиловского рабочего Вере Андреевой случилось однажды пройти мимо витой чугунной ограды петербургского особняка. Здесь и увидел ее хозяин особняка - английский лорд Вильям Джозеф Норман. Лорд был женат, имел трех детей и жену Жозефину. Жозефина тяжело болела. Лорд о ней заботился, но: Словом, не прошел мимо нечаянно встретившейся русской девушки. Их дружба переросла в большую любовь, от которой появилось еще трое детей - Вера, Мария и Владимир. Путиловский рабочий Андреев дочь свою проклял и выгнал из дома. Вера с детьми поселилась в небольшом домике на Васильевском спуске, который снял для нее лорд Норман.

Их морганатический брак длился лет 15. Умер Норман еще до революции. Его английские дети уехали в Британию, а русские - в Казань. Здесь дочь Веры Андреевны, Мария, познакомилась с Иваном (Ованесом) Курдовым. Они поженились, родили шестерых детей, среди которых была и Лидия - мать будущего поэта. Несколько слов надо сказать и о дедушке Асадова Иване Курдове. В молодые годы он работал секретарем у писателя, революционера и демократа Чернышевского, когда тот в 1885 году после двадцатилетней ссылки вернулся в Астрахань. Этой подробностью биографии студента

Казанского университета Курдова однажды поинтересовался другой студент - 17-летний Володя Ульянов. Будущий вождь мирового пролетариата подошел к Ивану и полубопытствовал: "Скажите, пожалуйста, вы действительно были секретарем у Чернышевского?.. Это архиинтересно! Я думаю, что было бы хорошо и полезно, если бы в ближайшее время вы рассказали о Николае Гавриловиче всем, кто этого захочет". По окончании университета Курдов стал земским врачом. Последние годы жизни заведовал Свердловским облздравом. Его портрет висит в музее истории медицины Екатеринбурга.

Курдов Иван Каллустович-фотография из фондов Государственного архива Пермского края

"Свадебный" выстрел

Медиком стала и двоюродная бабушка Асадова Вера Васильевна Андреева (его родная бабушка Мария Васильевна вскоре умерла). 24-летней акушеркой начала она работать в Кыштыме, куда приехала вместе с мамой Верой Андреевной. Здесь в 1898 году она организовала первый в городе родильный дом. Здесь ее свела судьба с известным на Урале доктором Степаном Дементьевичем Нарбутовских. В 20-е годы он возглавлял городскую больницу, а в начале войны в невиданно короткие сроки организовал госпиталь в районе Ближней Дачи. Степан Дементьевич работал в Свердловске, а затем - главным врачом Сысертского детского костнотуберкулезного санатория. Здесь 2 мая 1948 года он погиб:

В тот праздничный день Степан Дементьевич пошел по лесной тропинке в соседний санаторий. Ему надо было посоветоваться с местным агрономом о начале посевной - в те годы при здравницах существовали подсобные хозяйства. 62-летний доктор был, как

всегда, элегантно одет - отлично сидящий темный костюм, высокие сапоги. Вышедший навстречу 18-летний парень без промедления вскинул ружье и выстрелил в упор: Как потом выяснилось, у молодого убийцы чуть ли не в тот же вечер должна была быть свадьба. Уже собралась гости, а у жениха - ни приличного костюма, ни обуви. Вот и решил "позаимствовать" у первого встречного. На торжество явился в обновке. Приглашенных это обстоятельство сразу насторожило: в праздники магазины не работают, рынок закрыт, денег у парня не водилось. В милицию поступила анонимка, и на другой день преступника повязали.

Нарбутовских Степан Дементьевич-фотография из фондов Кыштымского историко-революционного музея

Письмо из прошлого

Эту историю рассказала мне Эмилия Ивановна Колосовская - исследователь жизни и деятельности доктора Нарбутовских, создатель прекрасного музея в Кыштымском медицинском училище, названном именем Степана Дементьевича. Она же и проследила связь семьи доктора Нарбутовских с семьей Асадова. Единственное, чего она не знала точно, - где именно находился дом Асадовых. Зато дала телефон в Екатеринбурге, где живет дочь доктора Нарбутовских, 88-летняя Татьяна Степановна. Мне ответил необыкновенно живой, совсем не старый голос: "Вера Андреевна, Вера Васильевна Андреевы и мать поэта

Лидия Ивановна Асадова жили в деревянном двухэтажном доме за зданием бывшего райкома партии. Бывал здесь и маленький Эдик".

С Эмилией Ивановной мы сходили на указанное место. Увы, здесь уже вымахала березовая роща, а сама территория давно стала подзапущенным городским садом. Но не покрылась лесными зарослями память людей, которых объединило горе: Передо мной письмо Лидии Ивановны Асадовой. Ему без малого шестьдесят лет и адресовано оно жене Нарбутовских - Екатерине Васильевне: "Я слышала о Вашем горе: Да, как жестока жизнь. Так нелепо погибнуть, как погиб Ст. Дем. из-за какого-то хулигана. Ужасно! Родненькая Екатерина Васильевна, я глубоко сочувствую Вам, но нет слов, чтоб выразить то, что у меня на душе. Я так любила и уважала Ст. Дементьевича, благодаря рассказам тети Веры: Я живу в Москве. Вышла замуж в 1938 году за инженера Трегубенкова, его семья тоже когда-то жила в Кыштыме. С Эдиком у меня тоже большое горе. Он был на фронте и получил тяжелое ранение в лицо, потерял оба глаза и сильно изуродовано лицо. Нет глаз, переносицы, части неба. На лице его черная повязка. Но он молодец, оказался с сильным характером, взял себя в руки. Сейчас Эдинька учится на 4 курсе литературного института им. Горького при Союзе советских писателей. Он женился на молоденькой девушке, получили комнату хорошую, и живет недалеко от меня: Екатерина Васильевна, если это письмо всколыхнет Вас при воспоминании о Лиде Курдовой, напишите. Целую Вас крепко. С приветом, Асадова".

Андреева Вера Васильевна-фотография из архива музея Кыштымского медицинского училища

Леди-бабушка

В книге Эдуарда Асадова "Интервью у собственного сердца" есть строки и о Кыштыме: "Вера Андреевна вместе с младшей своей дочерью Верой покинула дом моего деда и поселилась навечно в маленьком уральском городке Кыштыме. Городок этот стоит в самом центре уральской красоты. Две горы Егоза и Сугомак, вокруг сказочная тайга, а посредине огромные озера редкостной чистоты - Синее озеро и Увильды (скорее всего, поэт, ориентируясь на детскую память, называет Синим действительно чистейшее озеро Сугомак - В.Р.). Здесь, в Кыштыме, Вера Андреевна и умерла. И вот тут произошла, честное же слово, удивительная и трогательная вещь. Вера Андреевна была более 15 лет невенчанной женой лорда Нормана, но благородного звания леди никогда не имела. И вот ее дети и внуки решили восстановить справедливость хотя бы посмертно. И на гранитном памятнике над ее могилой была высечена надпись: "Вера Андреевна Андреева. Леди-бабушка".

"Вы меня растрогали!"

Позвонил в Москву. На другом конце провода откликнулся бодрый голос Эдуарда Аркадьевича Асадова. И не подумаешь, что его обладателю в следующем году исполнится 80 лет.

- Из Кыштыма говорят? Как же, как же, помню. Я жил в нем с 29-го по 31-й год. Прекрасный город. И дом наш нашли? Вы меня просто растрогали! И письмо матери сохранилось? Не знаю, что и сказать. Вы мне подарили большую радость. Нарбутовских отлично знал. Когда мы жили в Свердловске, как заболит, всегда бежал к нему. Степан Дементьевич тогда заведовал отделением в областной больнице. Ну, что сказать о себе: Живу, работаю. После распада Союза ничего не писал. С 1990-го по 1997 год не вышло ни одной книги. В 1997-м умерла моя вторая жена - Галина Валентиновна, с которой прожил 36 лет: Потом снова взялся за перо. За последние четыре года выпустил 11 книг. А за все годы творчества - 48 (!). Да, такое сейчас время. Если раньше члену Союза писателей разрешалось выпускать не больше одной книги в год, то теперь пиши сколько угодно. Главное условие, чтобы на тебя был спрос. Без ложной скромности скажу - на меня есть. Меня считают в издательствах самым читабельным поэтом в стране. Сейчас у меня осталось всего два близких человека. Это моя супруга. Ее тоже зовут Галина, Галина Федоровна. Она помоложе меня, ей 52 года. А самый любимый человечек - моя внучка Кристина. Ей 24 года. Она закончила МГУ и преподает в институте международных отношений - МГИМО. Пожалуйста, передайте большой привет всем кыштымцам, всем уральцам. Помню, люблю. Счастья вам, радости, большой, доброй, благородной человеческой памяти. Это в наше время самое дорогое. Спасибо вам! Я действительно тронут!

Источник-газета "Челябинский рабочий", 07.09.2002 г.

Приложение:

Курдов Иван Каллустович родился 12 июня 1867 года в бедной семье астраханского ремесленника. В гимназические годы находился под сильным влиянием группы ссыльных, а с 1885 года — под сильным влиянием Н. Г. Чернышевского, у которого работал писцом, когда Чернышевский после почти двадцатилетней ссылки был привезен в Астрахань из Вилюя.

В 1887 году Курдов поступил в Казанский университет. За революционную деятельность дважды исключался из университета, четыре месяца сидел в тюрьме, в 1895 году закончил образование, получив диплом лекаря с отличием.

С 1895 года участковым врачом на Михайловский завод Красноуфимского уезда. В Михайловском заводе был создан профессиональный союз рабочих с целью отстаивать не только экономические, но и политические права. Инициатором союза и активным его членом был врач И. К. Курдов.

В начале 1906 года Курдов поехал в Пермь. Здесь он был арестован, уволен со службы и 4 месяца просидел в тюрьме, а затем предстал перед судом. Суд запретил врачу Курдову работать на Михайловском участке и лишил его права работать в городах. После суда, оставаясь под надзором полиции, Курдов приехал в Пашийский завод Пермского уезда (ныне поселок Пашия).

3 марта 1913 года И. К. Курдов был избран губернским санитарным советом на должность заведующего санитарным бюро губернского земства. Деятельность бюро значительно расширилась в связи с началом первой мировой войны. В ведение его передали проведение противоэпидемических мероприятий в губернии, дела комитетов помощи больным и раненым и помощи беженцам. Преподавал гигиену на фельдшерских курсах и состоял директором Пермской фельдшерской школы.

В 1918 году по приглашению Уральской областной страховой кассы И. К. Курдов переехал в Екатеринбург. Участвовал в организации медицинского института в Свердловске, где позднее заведовал кафедрой социальной гигиены. В 1929 году Курдов заболел тяжелой формой астмы и вынужден был уйти на менее напряженную, работу — заведующим статистическим отделом Уральского облздравотдела.

Осенью 1932 года Иван Каллустович ушел на персональную пенсию. Курдов Иван Каллустович умер 13 ноября 1938 года.

Нарбутовских Степан Дементьевич родился 21 марта 1886 года в Первоуральском заводе Екатеринбургского уезда Пермской губернии (ныне г. Первоуральск Свердловской области) в крестьянской семье. Окончил в 1904 году Екатеринбургское реальное училище. В 1913 г. окончил с отличием медицинский факультет Казанского университета.

Земский врач в селе Сива Пермского уезда Пермской губернии. Участник первой мировой войны, с 1914 года старший ординатор, старший хирург в лазарете Красного Креста на Украине. После революции Нарбутовских заведует больницей в Карабаше. Участник Гражданской войны в России. В 1918 году мобилизован в армию Колчака.

С 1920 года заведует врачебным участком в Кыштыме. Осуществил капитальный ремонт, организовал детскую и женскую консультации, кожно-венерологическое отделение; открытие на Дальней Даче дом матери и ребенка, туберкулезный санаторий. Для укрепления материальной базы врачебного участка и улучшения питания больных создается подсобное хозяйство, которое полностью обеспечивает больницу овощами, мясом и частично – молочными продуктами.

В 1926-1928 гг. находился в командировке в Москве и Ленинграде, занимался подготовкой к созданию на Урале физиотерапевтического института. Организатор физиотерапевтического института в Свердловске (1928-1930), директор института (с 1930). Преподавал в Свердловском медицинском институте. Около 6 лет сотрудничал с профессором Л. М. Ратнером, был диагностом и хирургом-оператором. Преподавал в Свердловском медицинском институте; в числе его учеников была М. Д. Ковригина (в 1953—59 министр здравоохранения СССР).

В Кыштым он вернулся в 1936 г. и работал главным врачом Кыштымской больницы. Организовал рентген-кабинет, пункт переливания крови, физиотерапевтическое отделение при больнице. Вел занятия в Кыштымском медицинском училище, руководил практикой студентов Свердловского медицинского института.

В июле 1941 г. был мобилизован и назначен начальником госпиталя № 31-24 на территории Ближней Дачи. В связи с передислокацией госпиталя в Алушту С. Д. Нарбутовских был отозван в распоряжение УралВО, до 1946 служил в госпитале № 414 (Свердловск) военврач 2-го ранга. После демобилизации главный врач детского костнотуберкулезного санатория в г. Сысерти Свердловской области. Трагически погиб 2 мая 1948 года.

Награжден орденом «Знак Почета» (1945), грамотой Центрального совета профсоюзов за деятельность в годы Великой Отечественной войны. В 1996 имя Нарбутовских присвоено Кыштымскому медицинскому училищу, в музее которого создан отдел, посвященный жизни и деятельности врача.

Андреева Вера Васильевна родилась в Санкт-Петербурге, внебрачная дочь английского лорда Вильям Джозеф Нормана и дочери путиловского рабочего Андреевой Веры Андреевны. Лорд Вильям Джозеф Норман был женат, имел трех детей и жену Жозефину. Жозефина тяжело болела. Лорд о ней и детях заботился, но: встретился и познакомился с русской девушкой Верой Андреевой. Их дружба переросла в большую любовь, от которой появилось еще трое детей - Вера, Мария и Владимир. Путиловский рабочий Андреев дочь свою проклял и выгнал из дома. Вера с детьми поселилась в небольшом домике на Васильевском спуске, который снял для нее лорд Норман. Их морганатический брак длился лет 15. Умер Норман еще до революции. Его английские дети уехали в Британию, а русские - в Казань. Здесь дочь Веры Андреевны, Мария, познакомилась с врачом Иваном (Ованесом) Курдовым. Они поженились. Андреева Вера Васильевна в 1888 году окончила Надеждинские курсы - повивальный институт при Петроградском родовспомогательном заведении (Надеждинские курсы). В 1835 году Институт вошел в состав Императорского родовспомогательного заведения. В Кыштыме открывается первый в горнозаводском округе родильный дом, которым стала руководить акушерка Вера Васильевна Андреева.